

Таисия ШАТСКАЯ

МОЩНЫЕ КАЧЕСТВА РОДНОГО НАРОДА

(о книге В. Мазаева «Грозовая аномалия»)

Как-то прочтала в газете рассказ Владимира Мазаева «Синь-тайга», и так на душе светло стало. «Вот, – подумала, – ничего не накручено, не наверчено, все просто и ясно: и слова, и мысли, и нравственная суть героев, и мир их взаимоотношений, и ошибочные представления, и подлинность характеров». Сразу родилось определение: художественное полотно. Написано на одном дыхании, тонко прочувствовано, словно акварель, пронизанная духом деликатности.

А до того читала поистине упоительные рассказы и повести Н. С. Лескова, классика русской литературы, у которого слово за слово, связанные в единую цепочку, незаметно ведут за собой, а потом уж видишь, что и сюжет ловко скроен, и мысль глубока. Поневолу в таком случае начинаешь сопоставлять. И что же? Разочарование в современнике не появилось.

И вот вышла новая книга Владимира Мазаева, в которой пять повестей, больше десятка рассказов, немалое количество любопытных зарисовок «Картинки с тропы». Наконец, чутко услышанные частушки, поданные в последнем разделе «Шершавым языком фольклора». Книга названа именем наиболее известной повести – «Грозовая аномалия», достойно оформлена, открывается не парадным авторским портретом, а скромным сюжетным снимком, на котором автор в куртке и берете отправляется в путь на речном рабочем судне, пристально глядя в даль.

Когда легко и быстро прочтала все четыреста с лишним страниц, вернулась к этому снимку. Вот такой Владимир Мазаев и в своих произведениях: вдумчивый, тихий, знающий непогоду, готовый к неожиданным испытаниям. В коротком предисловии, подписанном критиком и литературоведом Алексеем Федоровичем Абрамовичем, писатель назван «мастером истинно художественной русской реалистической прозы», сказано, что он «не любит резонировать и всегда предельно лаконичен».

Книг сейчас выходит множество. Литература местных авторов не всегда раскупается. К ней какое-то снисходительное отношение. Не без оснований, конечно. Но в местном литературном потоке возможны крупинцы подлинного золота. Как Василий Шукшин сражался за родину, честно показывая правду ее жизни, надежную ее опору – людей в кирзовых сапогах, так и наш земляк Владимир Мазаев, вовсе не бо-

рец по всем видимым параметрам, точным, тактичным словом отстаивая порядочность и нравственность, порой невидимые за разного рода напластованиями, но истинные и мощные качества родного народа, утверждает преемственность лучших национальных основ.

Чтобы пристальнее рассмотреть человека, он забирается вглубь тайги, где людей меньше, а жизненных испытаний больше, чаще всего к геологам. И, возможно, именно это позволяет отчетливее увидеть и понять в чем-то похожих, но таких разных специалистов-однокурсников, их подлинное, а не видимое отношение к делу и к людям, их истинные цели и стремления, точно так же – приоткрыть спрятанный от всех внутренний мир друзей-фронтвиков, а в конечном итоге – осознать слабость сильного и силу слабого. У Владимира Мазаева нет ни положительных, ни отрицательных героев. В каждом переплетено то и другое. Как в жизни.

Таковы же и второстепенные, и замеченные мимоходом герои. Вот голый по пояс парень оседлал скамью и дробит вальком кедровые шишки. Он не может прожить минуты без дела: то орехи, то рыбалка. Шурфы бьет, как эти орехи, – загляденье! Хват на работу и на копейку. А вот женщина кричит от магазина начальнику геологической партии: «Иваныч! Прймай дороговато гостя, беги за пол-литром!» Многое можно увидеть за этим кличем.

Правда жизни... Именно в этом убедительность повествования. При том, как точно подметил автор вступительного слова, писатель «любит сюжет и умеет его выстроить». А потому и повести, и рассказы читаются с интересом. Избегаю пересказа, чтобы читатель узнал обо всем сам. Что же касается способа письма, то не случайно вошли в книгу ее последние разделы. «Картинки с тропы» – способность прозаика наблюдать. «Потеснись, завалинка!» – язык, не всегда послушный правилам, частушка – тем более.

Смотрит, слушает, учится у людей, вовсе не умиляясь, а, так сказать, воспринимая все и оценивая объективно, Владимир Мазаев. Порой ошарашит словечком, но подаст его так ненавязчиво, так спокойно, что примешь безусловно. Ведь в конечном счете, к примеру, рождается истинно художественное отражение обыденной истории о пропаже взрывчатки на горном участке, и это не просто таежный детектив, добрая повесть о характерах и судьбах.

Есть среди повестей очень лиричная – «Прекрасная моя тунгусочка», посвященная Валерию Козлову, летчику и поэту. Есть трогательная и печальная «Шоколадка, подпрыгивающая в стакане»... Нет ни большого, ни малого произведения, исполненного стандартно или «как принято». Все на добротном уровне и с хорошим вкусом. Самостоятельно. Независимо.

